

Таким образом получились параллельные ряды несходных аллегорических картин в стихах Державина и в рисунках Оленина. Нежелание художника повторять аллгорию, данную в стихах, приводило его подчас к механическим приемам. В оде Державина «На рождение на Севере» показан «с белыми Борей власами и с седою бородой». Рисунок к этой оде изображает Борея в виде толстощекого мальчика с крыльями бабочки. В стихотворении «К Евтерпе» дан образ Марса, мужественного воина, отдыхающего возле своей возлюбленной (подразумевается Потемкин); художник рисует Марса в виде трехлетнего младенца, дремлющего у ног Евтерпы. В стихотворении «Другу» говорится о дворовых девушках — Даше и Лизе, ловко пляшущих казачка; на рисунке изображены греческие нимфы и амуры. В пьесе «Хариты» действует Аполлон, здесь налицо — Парнасс, лира и прочий классический реквизит — художник рисует «харит» в сарафанах и кокошниках, пляшущих русскую и т. д. и т. д. В тех случаях, когда в основу стихотворения положено какое-либо произведение искусства, художник с намерением делает рисунок в совершенно другом стиле. В оде «На шведский мир» подразумевается барочная картина Торелли — виньетка к этой оде дает фрагмент греческой вазовой живописи с изображением Минервы, затворяющей храм Януса. В стихотворении «Рождение красоты» Державин использовал всю яркость красок картинки Буше; концовка Оленина изображает Венеру, жесткую и топорную как гипсовый слепок в стиле самого ханжеского классицизма.

В стихах Державина нередки условные, эмблематические образы; художник, иллюстрируя эти стихи, отказывается от языка эмблем и дает романтический рисунок. В «Изображении Фелицы» налицо геральдическая эмблема:

«Орел царевнин бы ногою
Вверху рога луны сгибал;
Тогда ж бы на земле другою
У гладна льва он зев сжимал. . .»

Художник, конечно, нарисовал не условный, геральдический знак, а романтического орла, помещенного в иллюзорном пространстве, под грозовым небом, на скале. Он терзает льва, а вверху в небе видна ущербная луна.

Однако не все рисунки Оленина исполнены по принципам классической аллгории. В тех случаях, когда он не говорит иносказанием, а прямо иллюстрирует текст, рисунки его носят романтический характер. Такова заставка к «Взятию Измаила» с изображением грозового неба, Везувия с огненным столбом над ним и солдата-исполина, идущего с штыком наперевес. Такова заставка к «Водопаду», изображающая водопад, скалы, задумчивого витязя под деревом. Такова виньетка к «Явлению Пленеры» — романтическая женская фигура в облаках, влетающая в комнату,